

зовую пластинку с головкой животного. Это уже третий случай находки подобной пластинки. Все они совершенно совпадают с пластинками в виде парных головок животных, которыми переполнены склепы таштыкской знати. В этих находках мы видим еще одно доказательство преемственности между пышными погребениями таштыкской родовой аристократии и богатыми могилами кыргызов эпохи орхон-енисейского письма.

К несколько более позднему времени, IX—X вв., относятся два погребения с конем под небольшой площадкой из камней. Конь положен в могильной яме, а для человека был устроен подбой. Прекрасно сохранился берестяной колчан со стрелами, украшенный костяными пластинками, покрытыми резьбой. Рядом лежал лук с костяными накладками. На лошади были вынесены остатки седла, оклеенного тисненой берестой (рис. 5):

В 1936 г. в 2 км к юго-востоку от Чаа-Таса было предпринято исследование Карасукского могильника на реке Бее, представлявшего интерес прежде всего наличием над могилами редких в Карасуке курганных насыпей (см. «Сов. Археология», IV). В 1938 г. был раскопан самый большой курган: около 30 м диаметром;

В центре его оказался обширный каменный ящик, дважды служивший для захоронения. В верхней его части были обнаружены остатки впускного тагарского погребения. На дне сохранились остатки скорченного костяка. При нем у локтя бронзовое шило с кусочком ткани и у головы впервые встреченный в могиле бронзовый кельт («арочно-сквозной»), насаженный, как тесло, на глаголевидную рукоятку. Разведывательные раскопки могил, отмеченных на поверхности кругом из камней (расположен за железнодорожной линией, около кирпичного завода), дали несколько новых карасукских погребений, в большинстве сильно разрушенных грабителями.

Раскопки на уйбатском Чаа-Тасе закончены. Ими создано обширное собрание источников по наименее изученному периоду истории Минусинского края в I тысячелетии н. э., когда формировался хакассский народ. Полученные результаты уже сейчас позволяют опровергать обособленность развития Минусинского края, в то же время подкрепляя предположение об автохтонности основных масс хакассского народа. Теперь можно наблюдать таштыкскую родовую аристократию, образование которой явилось необходимой ступенью к сложению государства кыргызов.

С. Киселев

Находка неандертальца в Узбекистане

За два истекших десятилетия советские археологи достигли выдающихся успехов в области наиболее отдаленного прошлого нашей страны. Все более и более сокращаются списки «белых пятен» на карте памятников каменного века необъятной территории СССР.

Предпринятые в 1938 г. по инициативе и на средства Комитета по охране и изучению памятников материальной культуры при СНК Узбекской ССР исследования в южной части Узбекистана доказали, что и здесь имеются следы каменного века, к тому же очень ранние.

Наибольшее и решающее значение имеют сейчас результаты раскопок, произведенных во вновь открытом нами гроте Тешик-Таш, который находится в Байсунском районе Узбекской ССР, около кишлака Мачай, вблизи реки Турган-Дары¹.

¹ Из данного района еще в 1934 г. поступили от директора Термезского (Сухан-Дарьинского) краеведческого музея Г. В. Парфенова сведения о наличии около кишлака Мачай пещеры (грота) «Катта-Курган», в которой (как удалось установить позднее) местные жители издавна находили обработанные человеком кремни для огня. Тов. Парфенов доставил керамику и кремни, часть которых носила следы обработки. В силу сложившихся обстоятельств вместо предполагаемого исследования грота Катта-

Раскопки в Тешик-Таше показали, что под слоем глины и камней здесь залежали пять культурных слоев, хранивших бесспорные следы деятельности людей каменного века.

Культурные слои грота Тешик-Таш содержали много раздробленных костей животных: оленя, дикой лошади, горного козла, кабана, сурка, пищухи, и птиц. Больше всего было найдено костей козла. Некоторые кости имели царапины и надрезы; другие служили «наковаленками».

Вместе с костями животных найдено большое количество обработанных человеком камней: отщепы (в том числе пластинчатые), дисковидные нуклеусы, грубые рубящие орудия, массивные скребки и небольшие скребки на отщепах, изящные остроконечники на треугольных пластинах—сколах с дисковидного нуклеуса. Большая часть находок была связана с очагами, имевшими вид площадок, покрытых золой и углистой массой, подстилавшейся сильно обожженной глиной. Древние обитатели грота располагались, следовательно, около очагов, под прикрытием скалистого свода. Их основным занятием была охота, преимущественно на горных козлов.

Каменный инвентарь Тешик-Таша указывает на глубокую древность этого памятника. По форме и технике изготовления каменные изделия относятся к очень раннему времени древнекаменного века, к мустьерской стадии. Кроме костей животных, в гроте удалось обнаружить и остатки человеческого скелета: череп, а также некоторые другие кости (ребра, позвонки, кости конечностей).

Кости человека залежали под первым сверху культурным слоем (мустьерского времени) и находились почти у самой стены грота. Уже на месте раскопок стратиграфические данные и характерные признаки найденных костей человека позволили сделать вывод, что они относятся к той же эпохе, что и прочие находки в наслоениях грота, т. е. к мустьерскому времени.

Предположение, что найдены остатки одного из первобытных обитателей грота, вполне подтвердилось, когда кости были переданы для изучения в крупнейшее антропологическое учреждение Союза—Институт антропологии МГУ. Предварительное изучение костей, и в особенности исключительно хорошо сохранившегося черепа, показало, что, несмотря на свою значительную величину, череп принадлежал ребенку. Возраст последнего точно определяется состоянием зубов. В челюстях имелись одновременно постоянные и молочные зубы. Смерть застала младенца из Тешик-Таша, следовательно, в процессе смены зубов, когда ему было всего 6—7 лет. Значительные размеры этого черепа позволяют сравнивать его с черепом мальчика-неандертальца, обнаруженного под Гибралтаром. Антропологи предполагают, что дети людей мустьерского времени—неандертальцев, вообще росли быстрее, чем современные.

Череп имеет ряд характерных признаков, сближающих его с черепами неандертальцев. Кости черепа отличаются значительной толщиной, вполне отчетливо намечается сплошной надглазничный валик, с характерным желобком позади него.

Особенно характерна нижняя челюсть. Она очень толста и массивна, носит исключительно резкие следы жевательных мускулов—такие, каких нет не только на современных детских челюстях, но и на челюстях взрослых людей нашего времени. На ней совершенно отсутствует подбородочный выступ; этот признак свойственен только остаткам древнейших человеческих челюстей, сохраняющих еще множество обезьяньих признаков.

Неандертальские черты костей ребенка из грота Тешик-Таш, таким образом, целиком подтверждают общую датировку сделанных в нем находок мустьерским временем.

А. Окладников

Курган нами были предприняты детальное обследование окрестностей Мачая и поиски новых пещерных памятников, которые также дали культурные остатки. Одним из вновь найденных гротов с культурными отложениями каменного века и явился грот Тешик-Таш.